

ПОСЛАНИЕ ИУДЫ

Введение к посланию Иуды

Трудное и полузабытое послание

Можно сказать, что большинство современных читателей небольшое Послание Иуды скорее ставит в тупик, нежели приносит им пользу. Два его стиха, конечно, знает каждый - прекрасный и величественный гимн, которым оно заканчивается:

"Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь".

Но кроме этих двух стихов, Послание Иуды мало кто знал и читал. Его трудности связаны как с непонятным для нас мировоззрением, с ситуацией, в связи с которой оно было написано, а также с языком и образами, которые использованы в нем. Все это чуждо нам. Но на тех, кто читал это послание впервые, оно подействовало как удар молота, как трубный звук к защите веры. Английский богослов Моффат называет Послание Иуды "огненным крестом, который должен разбудить церкви". Но, как заявил Дж. Б. Мэйор, один из крупнейших редакторов этого послания: "Современному читателю оно кажется скорее странным, чем поучительным, за исключением начала и конца".

Вот главная причина, почему мы обратились к изучению Послания Иуды: если мы поймем мысль Иуды и разберемся в ситуации, в которой он писал, его послание обретет величайший интерес для понимания истории ранней Церкви и оказывается вполне актуальным и ныне. В истории Церкви были, конечно, времена, особенно в эпохи возрождения веры, когда Послание Иуды было почти самым важным в Новом Завете. Сперва изложим суть послания, не дожидаясь объяснений, которые последуют потом.

Отвести угрозу

Иуда намеревался написать труд об общей для всех нас христиан вере, но ему пришлось отложить это намерение поскольку в христианских общинах появились люди, чье поведение и мысли были угрозой для Церкви (*ст. 3*). Перед лицом сложившегося положения нужно было не столько думать о распространении веры, сколько призывать христиан к ее защите. Вкравшиеся в Церковь люди прилагали все *усилия* к тому, чтобы обратить Божью благодать в оправдание открытой безнравственности и отвергали единого истинного Бога и Господа Иисуса Христа (*ст. 4*). Люди эти были распутниками в жизни и еретиками в вере.

Предостережения

И Иуда предостерегает этих людей. Пусть они вспомнят судьбу израильтян - хотя Господь избавил их и вывел из Египта, Он не позволил им за их неверие войти в землю обетованную (*ст. 5*). Иуда имеет в виду историю, изложенную в *Числ. 13,26-14,29*. Человек, обретший благодать Божью, может все же потерять вечное спасение, если скатится в непослушание и неверие. И некоторые ангелы пали (*Быт. 6,2*), а теперь они заключены в пропасти мрака в ожидании суда (*ст. 6*). Всякого, восстающего против Бога, ждет осуждение. Города Содом и Гоморра предавались блуду и противоестественным порокам и их гибель в пламени огненном - предостережение всем, кто сходит с пути истинного (*ст. 7*).

Порочная жизнь

Эти люди мечтатели; у них порочные мечты; они оскверняют свою плоть и злословят ангелов (*ст. 8*). Даже архангел Михаил не смел говорить зло о порочных ангелах. Архангелу Михаилу было поручено захоронить тело умершего Моисея. Дьявол хотел остановить его и

предъявил свои права на тело Моисея, а архангел Михаил даже в таких обстоятельствах не посмел говорить дурно с дьяволом, а лишь сказал: "Да запретит тебе Господь" (см. 9). Ангелов должно уважать, даже если они порочные и враждебные. А порочные люди злословят обо всем, чего не знают, или не понимают, а духовное находится вне сферы их понимания. Они понимают лишь свои плотские инстинкты и, как грубые животные, позволяют им господствовать над собою (см. 10).

Они подобны Каину - циничные эгоистические убийцы; они подобны Валааму, который хотел только приобретать и привел людей к греху; они подобны Корею, который взбунтовался против законной власти Моисея и был поглощен землей за свое высокомерное непослушание (см. 11).

Они подобны подводным скалам, о которые могут разбиться суда; у них свои сборища, где они общаются с подобными себе, и, тем самым, разрушают христианское братство. Они обманывают других своими обещаниями, подобно безводным облакам, которые обещают долгожданный дождь, а потом уносятся прочь; они подобны бесплодным деревьям, у которых нет корней и которые не приносят доброго плода; они истекают срамотою подобно пене волн морских, выбрасывающих на берег морские водоросли и обломы судов; они подобны мятежным звездам, которые отказываются следовать установленными орбитами и обречены на мрак (см. 13). Уже давно пророк Енох описал этих людей и предсказал, что их уничтожит Бог (см. 14.15). Они ропщут против всякой истинной власти и дисциплины, подобно тому, как дети Израиля роптали против Моисея в пустыне; они недовольны уготованной им Богом судьбой; они поступают по похотям своим, рабами которых они стали; речи их высокомерны и горды; оказывают лицепрятие для корысти (см. 16).

Слово, обращенное к верным

Разбравив порочных людей этим потоком осуждения, Иуда обращается к тем, кто сохранил веру и верность. Все это не должно быть для них неожиданностью, потому что апостолы Иисуса Христа предсказывали появление порочных людей (см. 18,19). Но долг истинного христианина заключается в том, чтобы строить свою жизнь на фундаменте святейшей веры; учиться молиться в силе Святого Духа, помнить заповеди, которые Бог по любви Своей дал ему, ждать милости Иисуса Христа (см. 20.21).

Некоторые из этих фальшивых мыслителей и людей свободных нравов могут быть спасены милостью, когда они еще в рассеянности идут по пути порока; иных же нужно вырвать, как головню из огня. В своей работе по спасению других христианин должен руководствоваться чувством Божественного страха - любить грешника, но ненавидеть грех, предохраняя от скверны тех, кого он хочет спасти (см. 22.23).

И всегда с ним будет сила Бога, Который может предохранить его от падения и привести чистым и радостным в Свое присутствие (см. 24.25).

Еретики

Кто же эти еретики, на которых обрушивается Иуда, во что они верили и какой образ жизни они вели? Этого Иуда нам не говорит. Он не богослов, а, как сказал Моффат, "простой, честный руководитель Церкви". "Он скорее осуждает, нежели описывает" ереси, на которые нападает. Он не пытается спорить или опровергать, потому что пишет, как "человек, который знает, когда крайнее возмущение говорит больше, чем аргументы". Но из самого послания мы можем заключить об еретиках следующее.

1. Они были антиномистами. В Церкви уже завсегда были антиномисты. Антиномисты - это люди, извращающие учение о благодати. Они считают, что закон мертв и на них распространяется благодать Божья. Требования закона могут относиться к другим людям, но к ним они больше не применимы, и, потому, они могут делать все, что им заблагорассудится. Благодать может простить любой грех; чем больше грех, тем больше возможностей

пребывать в благодати (*Рим. 6*). Тело не имеет никакого значения, важна внутренняя суть человека. Все принадлежит Христу, и, следовательно, все принадлежит им, и, потому, для них нет ничего запретного.

Таким образом, еретики, против которых выступает Иуда, обращают благодать в оправдание и даже в повод для своего распутства (*ст. 4*). Они предаются бесстыдным противоестественным порокам, подобно жителям Содомы (*ст. 7*); оскверняют плоть и не считают это грехом (*ст. 8*); позволяют своим грубым инстинктам направлять свою жизнь (*ст. 10*). Своими чувственными наслаждениями они могут погубить обычай трапезы любви в Церкви (*ст. 12*). Они предаются похоти, сделав ее законом своей жизни (*ст. 16*).

Современные примеры древней ереси

Надо сказать, что это странный и трагичный факт, но Церковь никогда не была совершенно свободна от антиномизма, и, что эта ересь ярче всего распускалась именно в эпохи, когда люди вновь раскрывали для себя чудо благодати.

Она появилась в семнадцатом веке у рантеров. Рантеры были пантеистами и антиномистами. Пантеисты верили в то, что Бог - везде; буквально *все* - Христово, и Христос - это конец закона. Они говорили о "Христе внутри нас", не обращали никакого внимания на Церковь или на ее папство, и преуменьшали значение Писания. Один из них, Боттомли, писал: "Небезопасно обращаться к Библии, чтобы увидеть, что другие говорили и писали о разуме Божиим. Лучше посмотреть, что Бог говорит во мне и следовать учению и его указаниям во мне". В ответ на наставления английского квакера Джорджа Фокса (1624-1691 гг.), они отвечали: "Мы - Бог". Может быть, это и звучит прекрасно, но, как заметил по этому поводу основатель английской методической церкви Джон Уэсли, это очень часто сводилось к "евангелию плоти". Антиномисты утверждали, что "нет греха в сквернословии, прелюбодеянии, пьянстве и воровстве", если совершающие их человек так считает. Когда Джордж Фоке находился в тюрьме, они пришли навестить его и очень оскорбляли, предлагая спиртное и табак. Они ужасно сквернословили, и когда Фоке стал укорять их, стали оправдываться, ссылаясь на то, что в Писании сказано, что сквернословили все - Авраам, Иаков, Иосиф, Моисей, священники и ангелы. На это Фоке ответил, что Тот, Кто был прежде Авраама, заповедал: "Не клянитесь вовсе". Английский духовник Ричард Бакстер сказал о них: "Они создали окаянное учение распутства, которое довело их до отвратительнейшей мерзости жизни; они учили... что Бог видит действия не тела человека, а его сердца, и что для чистого все (даже запретное) чисто и так, как будто это дозволено Богом; они говорили ужасные богохульные слова, а многие из них распутничали сообща... Страшные злодеяния этой секты очень скоро привели к ее полной гибели". Вне всякого сомнения, одни рантеры были сумасшедшие, другие - сознательные и порочные сластолюбцы, но также несомненно, что некоторые из них были серьезные, но люди введенные в заблуждение, неправильно понявшие смысл благодати и свободы от закона.

У Джона Уэсли позже были неприятности с антиномистами. По его словам, они проповедовали евангелие плоти и крови. В одном месте он говорит, что "антиномисты старательно потрудились на службе дьявола"; в другом месте, что "ужасные, нечистые, чувственные, богохульные антиномисты" совершенно разрушили духовную жизнь общины английского города Бирмингема. Он рассказывает о некоем Роджере Болле, который вкрался в жизнь общины города Дублина. Сначала, он представлялся столь духовно настроенным, что община приветствовала его, как лучшего человека способного для служения в церкви. Со временем он проявил себя "крайне коварным и полным самых отвратительных недостатков и ошибок". Он не причащал прихожан, потому что под благодатью человек не должен "прикасаться, вкушать, дотрагиваться". Он не хотел проповедовать и забросил церковные службы потому что, говорил он, "дорогой Агнец - единственный священник".

Джон Уэсли привел в своем "Журнале" разговор с одним антиномистом в городе Бирмингеме, чтобы наглядно показать их позицию. - "Верить ли ты, что закон Божий не

имеет к тебе никакого отношения?" - "Нет, я не под законом; я живу по вере". - "Есть ли у тебя, живущего по вере, право на все в мире?" - "Да, у меня есть. Все мое, коль Христос мой". - "Можешь ли ты тогда брать все, что ты хочешь, где угодно? Например, в лавке без разрешения или не сказав продавцу?" - "Да, я могу, если захочу, потому что все принадлежит мне, но я не хочу обидеть людей". - "А есть ли у тебя право на всех женщин в мире?" - "Да, если они согласны". - "И это не грех?" - "Да, для того, кто думает, что это грех, но не для тех, чьи сердца свободны".

Джону Уэсли как и Джорджу Фоксу неоднократно приходилось встречаться с этими людьми. Английский писатель и проповедник Джон Буньян тоже столкнулся с рантерами, претендовавшими на полную свободу от нравственного закона и взиравших презрительно на этические требования строгих христиан. "Они клеймили меня, как темного и ортодоксального, утверждая, что только они достигли совершенства, которое может делать то, что делают они, и не грешить". Один из них, которого Буньян знал лично, "предавался всевозможным мерзостям, в особенности нечистоте (распутству)... и смеялся над всеми призывами соблюдать трезвость и здравость. Если же я старался упрекнуть его в порочности, он смеялся еще больше".

Еретики, на которых обрушивается Иуда, были во всех эпохах христианской Церкви, и даже в том случае, когда они не заходят так далеко, много таких, кто в тайниках своего сердца спекулирует на всепрощении Божьем и делает благодать Божью поводом и оправданием для греха.

Отрицание Бога и Иисуса Христа

2. В абсолютной аморальности еретиков, на которых обрушивается Иуда, и в их спекуляции на благодати Божьей, не приходится сомневаться. Другие две ошибки, в которых Иуда обвиняет их, однако, не столь очевидны. Иуда заявляет, что это люди, "отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа" (ст. 4). Завершает послание хвалебный гимн "единому (премудрому) Богу", фраза, которая также встречается в *Рим. 14,26; 1 Тим. 1,17; 6,15*. Повторение слова *единый* примечательно. Коль скоро Иуда говорит о нашем *едином* Владыке и Господе и о нашем *едином* Боге, совершенно естественно допустить, что были и такие, которые ставили под сомнение уникальность Иисуса Христа и Бога. Можем ли мы обнаружить наличие такой линии в мышлении ранней Церкви и совпадает ли это с тем, что мы можем найти в самом послании?

И опять, как это часто бывает в Новом Завете, мы сталкиваемся с мировоззрением, известным как гностицизм. В основе его лежит идея о том, что наша вселенная построена по дуалистическому принципу, что в основе ее лежат два вечных принципа. Гностики считали, что в мире уже извечно существовали дух и материя. Дух, в их представлении, абсолютно благ, а материя, по существу своему, порочна. И из этой порочной материи был сотворен мир. Далее, они считали, что Бог - это чистый Дух и, потому, вообще не мог делать что-нибудь непосредственно с этой порочной материей. А как же тогда было осуществлено творение? Бог издал серию эманации, причем каждая последующая из этих эманации находилась все дальше и дальше от Него; но в конце этой длинной цепи, далеко от Бога, находилась эманация, которая и могла прикоснуться к материи, и именно этот удаленный и второразрядный бог и был, якобы, действительным творцом мира.

Но это еще не все. По идее гностиков, по мере того, как эти эманации все больше удалялись от Бога, они все меньше и меньше знали о Нем и становились все более и более враждебными Ему. И эманация, находившаяся в самом конце этой длинной цепи, совершенно ничего не знала о Боге и была совершенно враждебна Ему.

Но гностики шли еще дальше. Они отождествляли истинного Бога с Богом Нового Завета, а вторичного, невежественного бога - с Богом Ветхого Завета. В их представлении бог-творец был не Бог откровения и искупления, а совершенно отличался от Него. Христианство же

верит в *единого* Бога, Бога творения, провидения, искупления.

В этом гностики видели объяснение греха. Грех, страдания и всяческие несовершенства есть следствие того, что творение было сотворено, во-первых, из порочной материи, а во-вторых, невежественным богом.

Мировоззрение гностиков совершенно логически вело к странному выводу. Если бог Ветхого Завета ничего не знал об истинном Боге и был враждебен Ему, то, следовательно, люди, пораженные и наказанные этим невежественным богом, были, в действительности, *хорошими* людьми. Ведь, совершенно очевидно, что враждебно настроенный бог будет враждебно настроен и по отношению к людям, которые являются слугами истинного Бога. Гностики, тем самым, так сказать, поставили Ветхий Завет с ног на голову и видели в его героях злодеев, а в его злодеях - героев. Так, существовала гностическая секта офитов, потому что они поклонялись змею из сада Эдема; были и такие, которые почитали как великих героев Каина, Корея и Валаама. Вот на этих людей и указывает Иуда как на пример трагичного и ужасного греха.

Итак, мы можем считать, что еретики, против которых выступает Иуда - это гностики, отрицавшие, что Бог Един; считавшие, что бог творения - это не Бог искупления; видевшие в ветхозаветном боге невежественного врага истинного Бога и поставившие, тем самым, Ветхий Завет с ног на голову, считая грешников слугами истинного Бога, а святых - слугами враждебного бога.

Но эти еретики отрицали не только единство Бога, но и "*единого Владыку Бога и Господа нашего Иисуса Христа*". Другими словами, они отрицали уникальность Иисуса Христа. А как это соответствует известным нам представлениям гностиков? Как мы уже видели, гностики считали, что Бог излучил из себя серию эманации, стоявшие между Ним и материальным миром. В Иисусе Христе гностики видели одну из этих эманации. Они не видели в Нем *единственного* нашего Владыку и Господа; они видели в Нем лишь одно из многих связующих звеньев между Богом и человеком, даже если и высочайшее и ближайшее к Богу.

В послании Иуды есть еще одно указание на еретиков, которое, в общем, совпадает с тем, что мы знаем о гностиках. В *ст. 19* Иуда характеризует их как "*отделяющие себя (от единства веры)*" [у Баркли: насаждающие разделения, барьеры]. Эти еретики насаждали нечто вроде классовых различий в церковном братстве. Какие же это были различия?

Мы уже видели, что в их представлении, между Богом и человеком находился бесконечный ряд эманации. Цель человека заключается в том, чтобы достичь контакта с Богом. Для этого душа человека должна преодолеть этот бесконечный ряд звеньев стоящих между ним и Богом. Гностики считали, что для этого человеку нужно особое знание, столь глубокое, что им могут овладеть лишь немногие.

И потому, гностики делили людей на два класса: *пневматикой* и *псухойкой*. *Пневма* - это дух человека, объединяющий его с Богом, и *пневматикой* были *духовными* людьми, которые были настолько развиты духовно и интеллектуально, что были способны взобраться по высокой лестнице и достичь Бога. Гностики утверждали, что эти *пневматикой* были настолько подготовлены духовно и интеллектуально, что могли быть такими же добродетельными, как Иисус. По словам Ириния, некоторые гностики даже утверждали, что *пневматикой* могут стать даже *лучше*, чем Иисус и обрести непосредственное единство с Богом.

С другой же стороны *псухе* - это просто то, что объединяет все живое. Все живое имеет, по их убеждению, *псухе*; это то, что объединяет человека со всеми животными тварями и даже с растениями. *Псухойкой* были обычными людьми; они обладали физической жизнью, а их *пневма* была недоразвита и они были неспособны достичь когда-либо мудрости, которая позволила бы им взобраться по длинной дороге, ведущей к Богу. *Пневматикой*, считали они,

очень небольшая и избранная группа, а *псухикой* - огромное большинство простых людей.

Совершенно очевидно, что такая вера неизбежно вела к духовному снобизму и гордыне. Она привела к установлению в Церкви худшего сорта классовых различий.

Таким образом, еретики, на которых обрушивается Иуда, отрицали единство Бога и делили Его на невежественного бога-творца и истинно духовного Бога; отрицали единство и уникальность Иисуса Христа и видели в Нем лишь одно из звеньев, связывающих Бога с людьми; вводили классовые различия внутри Церкви и гарантировали братство с Богом лишь немногим интеллектуалам.

Отвержение ангелов

3. Далее можно сделать вывод, что эти еретики отвергали и оскорбляли ангелов. В послании сказано, что они "отвергают начальство и злословят высокие власти" (*ст. 8*). Слова *начальство* и *высокие власти* - это ангельские чины в иудейской иерархии ангелов. *Стих 9* - ассоциация с историей из книги "Успение Моисея". Там рассказывается о том, что архангелу Михаилу было поручено погребение тела Моисея. Дьявол попытался помешать ему и предъявил свои права на тело Моисея. Архангел Михаил не выступил с обвинениями против дьявола и не оскорблял его, он лишь сказал: "Да запретит тебе Господь". Если даже архангел Михаил в таких обстоятельствах ничего не сказал дурного против князя падших ангелов, то ни один человек не может говорить дурно об ангелах.

У иудеев существовала тщательно разработанная система верований в ангелов. У каждого народа был, в их представлении, свой ангел-хранитель, и у каждого человека, даже у каждого ребенка. В их представлении под контролем ангелов находились все силы природы: ветер, море, огонь и все другие. Можно даже сказать, что "у каждой травинки есть свой ангел". Совершенно очевидно, что еретики нападали на ангелов. Вполне может быть, что они утверждали, будто ангелы были слугами невежественного и враждебного бога-творца, и что христиане не должны иметь с ними ничего общего. Мы не можем с полной уверенностью сказать, что за этим скрывается, но ко всем своим заблуждениям еретики прибавили еще и презрение к ангелам, а Иуда видел в этом плохой признак.

Послание Иуды и Новый Завет

Теперь мы должны рассмотреть проблемы датировки Послания Иуды и его авторства.

Послание Иуды с трудом попало в Новый Завет; его положение всегда было неустойчивым и оно лишь очень поздно получило полное признание, как часть Нового Завета. Коротко рассмотрим мнения великих отцов и богословов ранней Церкви.

Послание Иуды включено в Мураториев Канон, который восходит к 170 г. и может считаться первым полуофициальным списком книг, принятых в Церкви. Включение в Мураториев Канон Послания Иуды кажется странным, если вспомнить, что в него не были включены Послание к Евреям и Первое послание Петра. Но после этого о Послании Иуды долгое время говорили с сомнением. Ориген (183-253 гг.) знал это послание и использовал его, но хорошо знал, что многие оспаривали его принадлежность к Священному Писанию.

Крупный богослов и историк Церкви Евсевий сделал в середине четвертого столетия выборочный анализ положения, которое занимали различные имевшие тогда хождение книги и пришел к выводу, что положение Послание Иуды спорно.

Иероним из Далмации, создатель *Вульгаты*, латинского перевода Библии, тоже высказывает сомнения насчет Послание Иуды, и именно у него мы находим одну из причин этих сомнений. В связи с Посланием Иуды интересно отметить, как в нем цитируются, в качестве авторитетных источников, книги, не входящие в Ветхий Завет. В Послании Иуды использованы, как Священное Писание, некоторые книги, написанные в эпоху между Ветхим и Новым Заветами, которые, в общем, никогда не признавались Писанием. Вот два примера. Ссылка в *ст. 9* на Михаила, спорящего с дьяволом о теле Моисея, взято из апокрифической

книги "Успение Моисея". В *ст. 14.15* Иуда подкрепляет свой довод цитатой из пророчества, что обычно делают и другие новозаветные авторы, но Иуда цитирует из Книги Еноха, которую он, по-видимому, тоже считал Писанием. Иероним сообщает, что у Иуды была привычка использовать не вошедшие в Писание книги, как книги из Писания, вследствие чего некоторые люди и относились к нему с подозрением. Самое странное у Иуды то, что он использует эти, не входящие в Писание, книги так, как другие новозаветные авторы используют пророков. В *ст. 17.18* Иуда ссылается на высказывание апостолов, источник которого вообще не может быть установлен.

Послание Иуды не могло занять прочного места в Новом Завете до четвертого века.

Датировка

Существуют определенные указания на то, что Послание Иуды не относится к ранним книгам Нового Завета. В нем говорится о вере, однажды переданной святым (*ст. 3*). Такая форма выражения предполагает, что у автора есть возможность оглянуться далеко назад, и что были времена, когда в вере не существовало таких различий. В *ст. 17.18* Иуда призывает читателей помнить слова апостолов Господа Иисуса Христа. Это наводит на мысль, что ко времени написания послания апостолов уже не было в живых, и Церковь обращалась к их учению. Послание Иуды написано в атмосфере, когда люди оглядываются на прошедшее.

Кроме того, как нам кажется, нужно констатировать, что автор Второго послания Петра в значительной степени опирался на Послание Иуды. Каждый может видеть, что вторая глава Второго послания Петра самым тесным образом связана с Посланием Иуды. Совершенно очевидно, что один из авторов заимствовал у другого. Из общих соображений вероятнее допустить, что автор Второго послания Петра включил все Послание Иуды в свою работу, нежели предположить, что автор Послания Иуды, по совершенно непонятной причине, взял только одну часть Второго послания Петра. Если принять, что во Втором послании Петра использовано Послание Иуды, то следует заключить, что оно написано было не так уж поздно, даже если и не очень рано.

Автор Послания Иуды оглядывается на апостолов, но также верно, что к 70 г. все апостолы, за исключением Иоанна, уже умерли. Если учесть, что автор Послания Иуды оглядывается на апостолов, и что это послание использовал автор Второго послания Петра, то следует сделать вывод, что Послание Иуды было написано где-то между 80 и 90 годами.

Авторство Иуды

Кто такой был Иуда, написавший это послание? Он называет себя рабом Иисуса Христа и братом Иакова. В Новом Завете есть пять человек по имени Иуда.

1. Иуда из Дамаска, в доме которого молился Павел после своего обращения по дороге в Дамаск (*Деян. 9,11*).

2. Иуда Варсава, ведущая фигура на советах Церкви, был вместе с Силой назначен сопровождать Павла и сообщить в Антиохии решение совета в Иерусалиме о том, что двери Церкви открыты для язычников (*Деян. 15,22.27.32*). Этот Иуда был также пророком (*Деян. 15,32*).

3. Иуда Искарот.

Ни одного из этих трех никогда серьезно не считали автором этого послания.

4. В группе апостолов был еще один Иуда. Иоанн подчеркнуто называет его "Иуда, не Искарот" (*Иоан. 14,22*). В перечне апостолов в Евангелии от Луки есть апостол по имени Иуда Иаковлев (*Лук. 6,16*) или Иуда, брат Иакова (*Деян. 1,13*). Если бы мы опирались исключительно на существующий перевод Библии, то вполне могли бы считать, что в нем нашли наиболее вероятного кандидата на авторство настоящего послания, и, действительно, один из латинских отцов Церкви Тертуллиан (160-230 гг.) называет автором послания

апостола Иуду. Но в греческом тексте он назван попросту *Иуда Иаковлев*, а эта греческая идиома (как и в русском) обычно значит не *брат*, а *сын* кого-то, и потому *Иуда Иаковлев* в списке апостолов значит не Иуда, *брат* Иакова, а Иуда, *сын* Иакова.

5. Иуда, брат Иисуса (*Мат. 13,55; Мар. 6,3*). Если Послание Иуды написал кто-нибудь из перечисленных в Новом Завете, то им мог быть только этот, потому что только его можно действительно назвать *братом Иакова*. Следует ли считать, что это небольшое послание было написано Иудой, который был братом нашего Господа? В таком случае это придало бы ему особый интерес. Но существуют некоторые возражения.

1. Если Иуда был братом Иисуса, почему он не говорит этого? Почему он характеризует себя как Иуда, брат Иакова, а не Иуда, брат Иисуса? Было бы достаточно сказать, что он не хотел присваивать себе такие почести. Даже если бы он действительно был братом Иисуса, он вполне мог предпочесть скромно называться Его рабом, ибо Иисус был не только его брат, но и его Господь. Кроме того, Иуда, брат Иакова, вероятнее всего, ни разу в жизни не покидал пределов Палестины и хорошо знал бы иерусалимскую церковь, а в ней Иаков был неоспоримым главой. Если Иуда писал церквям в Палестине, то вполне естественно было подчеркивать именно это отношение. Если подумать, то было бы удивительнее, если бы Иуда назвал себя братом Иисуса, а не рабом Иисуса Христа.

2. Высказывались соображения, что Иуда назвал себя рабом Иисуса Христа, чтобы, тем самым, назвать себя апостолом. В Ветхом Завете титул "раб Божий" носили пророки. Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам (*Ам. 3, 7*). Тем, чем в ветхозаветные времена был титул пророка, в новозаветные времена стал титул апостола. Павел говорит о себе, как о рабе Иисуса Христа (*Рим. 1,1; Фил. 1,1*). В пастырских посланиях он назван рабом Божиим (*Тим. 1,1*), этот титул берет себе Иаков (*Иак. 1,1*). Из этого сделали заключение, что, называя себя "раб Иисуса Христа", Иуда претендует на то, чтобы быть апостолом.

На это есть два ответа. Во-первых, титул раб Иисуса Христа применим не только к двенадцати апостолам, потому что Павел дал его Тимофею (*Фил. 1,1*). Во-вторых, если посмотреть на него, как титул, распространяющийся на апостолов в широком смысле слова, то после Вознесения Иисуса Христа, мы находим братьев Господних причисленными к одиннадцати (*Деян. 1,14*), и Иуда, равно как и Иаков, вполне могли быть в их числе, и мы узнаем, что братья Иисуса играли выдающуюся роль в миссионерской работе Церкви (*1 Кор. 9,5*). Свидетельства, которыми мы располагаем показывают, что Иуда, брат нашего Господа, был членом апостольского кружка, и потому титул раб Иисуса Христа вполне приложим к нему.

3. Некоторые утверждали, что Иуда из Палестины, брат Господа, не мог писать таким греческим языком, каким написано настоящее послание, потому что говорил на арамейском. Но это не очень солидное возражение. Иуда, несомненно, должен был знать греческий, потому что это был универсальный язык античного мира, на котором говорили, помимо своего родного языка, все люди. Послание Иуды написано ясным и солидным греческим языком. Возможно, что Иуда вполне был способен сам написать его, а если и нет, то у него вполне мог быть помощник и переводчик, как Силуан у Петра.

4. Могут оспаривать, что ересь, против которой выступает Иуда - гностицизм, и что гностицизм - больше греческое, нежели иудейское мировоззрение, а зачем было Иуде из Палестины писать грекам? Но в связи с этой ересью следует отметить еще один странный факт - гностицизм был полной противоположностью ортодоксального иудаизма. Все действия иудеев регулировались священным законом; в основе иудаизма лежала вера в единого Бога; у иудеев была очень разработанная система верований в ангелов.

Вполне может быть, что, когда некоторые иудеи обратились в христианство, они ударились в другую крайность. Легко представить себе, как иудей, который всю жизнь находился в

рабстве у закона, внезапно открывает благодать и бросается с головой в антиноминизм; это была реакция против прежней законности и равно против традиционного верования в единого Бога и в ангелов. Нетрудно видеть в еретиках, против которых выступает Иуда, иудеев, пришедших в христианскую Церковь скорее как отступники от иудаизма, нежели как действительно убежденные христиане.

5. Наконец, могут утверждать, что если было бы известно, что это послание является произведением Иуды, брата Иисуса, ему не пришлось бы так долго ждать места в Новом Завете. Но в конце первого столетия в Церкви, в основном, были язычники, а в иудеях видели врагов и клеветников Церкви. Во время всей земной жизни Иисуса братья Его были, собственно, Ему врагами, и потому вполне могло случиться, что столь иудейское послание, как Послание Иуды, могло встретить сильное сопротивление и ему пришлось бороться против предрассудков за место в Новом Завете, даже если его автором и был брат Иисуса.

Иуда, брат Иисуса

Если это послание было написано не Иудой, братом Иисуса, то какие предлагаются другие возможности?

1. Послание написал человек по имени Иуда, о котором больше ничего не известно. Но у этой теории есть две трудности. Во-первых, совпадение, что он тоже брат Иакова. Во-вторых, трудно объяснить, как вообще такое небольшое послание завоевало авторитет, если его написал совершенно неизвестный человек.

2. Послание написано под псевдонимом, то есть, оно было написано кем-то другим, а потом его связали с именем Иуды. Это было обычной в античном мире практикой. В период между Новым и Ветхим Заветами были написаны десятки книг, а потом приписаны Моисею, Еноху, Варуху, Исае, Соломону и многим другим. В этом никто не видел ничего отрицательного. Но в связи с Посланием Иуды следует отметить две вещи.

а) Все эти книги приписывались людям со знаменитыми именами; Иуда же, брат Господа, был совершенно неизвестной фигурой: его имя не упоминается среди великих ранней Церкви. Существует рассказ о том, что в эпоху римского императора Домициана была сделана попытка предотвратить дальнейшее распространение христианства. До Рима дошли известия, что еще живы какие-то потомки Иисуса, среди них внук Иуды. Римляне понимали, что вокруг таких людей могут собраться мятежники, и им было приказано предстать перед римским судом. Увидев их, суд решил, что они безвредны и не играют никакой роли. Совершенно очевидно, что Иуда был малоизвестен и не было никаких причин приписывать книге имя человека, которого никто не знал.

б) Когда книгу писали под псевдонимом, у читателя не оставляли сомнений относительно человека, которому книга приписывается. Если бы это послание было написано под псевдонимом Иуды, брата нашего Господа, его, несомненно, назвали бы этим титулом таким образом, чтобы никто не мог ошибиться, и, тем не менее, авторство этого послания остается совершенно неясным.

Послание Иуды, вне всякого сомнения, иудейского происхождения; все ассоциации и намеки таковы, что их мог понять только иудей. Оно написано просто, выразительно и ярко.

Совершенно очевидно, что это произведение простого, думающего человека, а не богослова. Иуда, брат нашего Господа, вполне мог написать его. Оно приписывается ему, а, если бы он его не написал, то для этого не было бы никаких причин.

Мы полагаем, что это небольшое послание действительно является произведением Иуды, брата Иисуса.

Глава 1

1-2

Что значит быть христианином (Иуд. 1,2)

Лишь немного говорит нам о человеке столько же, как то, что он говорит о себе сам; лишь немного открывает нам о человеке больше, чем то, под каким именем он хочет, чтобы его знали. Иуда называет себя рабом Иисуса Христа и братом Иакова. Это сразу говорит нам две вещи о нем.

1. Иуда был человек, который вполне согласен играть вторые роли. Он далеко не так известен, как Иаков, и согласен с тем, чтобы его знали, как *брата Иакова*. В этом он похож на Андрея. Андрей - брат Петра (*Иоан. 6,8*). И его тоже характеризовали через родственные отношения с более известным братом. Вполне возможно, что Иуда и Андрей могли обижаться на своих пользовавшихся большей известностью братьев, в тени которых им приходилось жить, но оба обладали великим даром - довольствоваться выпавшей им второй ролью.

2. Единственная почесть, которую позволяет себе Иуда - быть *рабом Иисуса Христа*. В греческом это *доулос*. Это значит, что Иуда видел в своей жизни лишь одну цель и особенность - быть навечно в распоряжении Иисуса для служения Его целям. Величайшая слава, которой вообще может добиться христианин - быть полезным Иисусу Христу.

В этом введении Иуда употребляет для характеристики христиан три слова.

1. Христиане *призваны Богом*. В греческом *призывать* - *калейн*; слово *калейн* употреблялось в трех важных сферах жизни.

а) При призыве человека на должность, к *исполнению долга*, к *ответственности*. Христианин призван к выполнению задачи, долга, к ответственности, на служение Христу.

б) Для приглашения на *праздник* или на *пир*; это приглашение по радостному случаю. Христианин призван радоваться, потому что он гость Бога.

в) Для вызова в *суд*. Этим словом человек призван на суд, чтобы дать отчет о себе. Христианин призван, в конечном счете, явиться на суд Христов.

2. Христиане *освящены Богом Отцом* [у Баркли: любимы Богом]. Именно этим великим фактом и определяется смысл самого призыва. Люди призваны, чтобы быть любимыми и чтобы любить. Бог призывает людей к выполнению задачи, но эта задача для них честь, а не бремя; Бог призывает людей к служению, но то служение братству, а не тирании. В конце Бог призывает людей на суд, но это не только суд справедливый, но и суд любви.

3. Христиане *сохранены Иисусом Христом*. Христианин никогда не остается брошенным на произвол судьбы; Христос постоянно находится на страже его жизни и сопровождает его в жизни.

Призванный Богом (Иуд. 1.2 (продолжение))

Прежде чем перейти от этого отрывка к следующему, призадумаемся немного над выражением *призванные Богом* и попробуем уяснить кое-что из его смысла.

1. Павел пишет о том, что он *призван апостолом* (*Рим. 1,1; 1 Кор. 1,1*). В греческом это слово *апостолос*, которое происходит от слова *апостолейн*, *посланный*, и поэтому апостол, это *тот, кто послан, посланный*. Это значит, что христианин - посланник, посол Христов. Христианин послан в мир говорить за Христа и для Христа, делать для Христа и за Христа и жить для Христа. Своей жизнью христианин показывает людям Христа в истинном свете и агитирует за Него или же оказывается неспособным к этому.

2. Павел говорит о призванных *святых* (*Рим. 1, 7; 1 Кор. 1,2*). *Святой* - это в греческом

хагиос. Главная идея этого слова - *отличие, различие, особенность*. Суббота святая, потому что она отличается от остальных дней недели; Бог свят в высшей степени, потому что Он отличается от людей. Быть призванным *святым* - значит быть призванным, быть *отличным*. Мир имеет свои нормы жизни и ценности. Христианин отличается тем, что для него единственным мерилom всего является Христос, а величайшей ценностью - верность Христу.

3. Христианин, по словам Павла, призван *по Божьему изволению* (Рим. 8,28). Бог призывает каждого, хотя не каждый принимает Его; а это значит, что для каждого человека у Бога есть Свое предназначение. Христианин - это человек, подчинившийся выпавшему ему предназначению Божью.

Павел очень много говорит о призвании Божьем, и мы можем изложить это здесь только в общих чертах. Он говорит о надежде призвания Его (Еф. 1,18; 4,4). Это призвание должно оказывать объединяющее влияние, связывающее людей между собой убеждением, что они все являются соучастниками в предназначении Божьем (Еф. 4,4). Это *вышнее* звание Божье (Фил. 3,14), направляющие стопы человека на путь к звездам. Это *небесное* звание (Евр. 3,1), побуждающее человека задуматься над тем, что невидимо и вечно. Это *святой зов*, призыв посвятить себя Богу. Этот зов затрагивает все будничные задачи человека (1 Кор. 7,20). Это призвание непреложно, потому что и Бог не меняет Своего мнения (Рим. 11,29). Это призвание не делает различия между людьми и затрагивает представителей всех классов и рангов (1 Кор. 1,26). Христианин должен быть достойным звания, в которое он призван (Еф. 4,1; 2 Фес. 1,11), и вся жизнь его должна быть направлена на то, чтобы подтвердить его (2 Пет. 1,10).

Призвание Божье - это привилегия, вызов и вдохновение христианской жизни.

3

Защита веры (Иуд. 3)

Вот он, повод, по которому написано послание. Иуда собирался написать трактат о христианской вере, но до него дошли слухи, что появились порочные и заблудшие люди, распространяющие пагубное учение. В нем росло убеждение, что следует отложить трактат и написать это послание.

Иуда в полной мере сознавал свой долг быть стражем паствы Божией. Возникла угроза чистоте веры и он бросился защищать и их и веру. Для этого пришлось отложить работу, над которой он трудился, но часто лучше написать трактат на тему дня, нежели научный труд для будущего. Вполне может быть, что Иуде так уж больше никогда не представился случай написать задуманный трактат, но совершенно очевидно, что, написав это срочное небольшое послание, Иуда принес Церкви много больше пользы, чем если бы оставил после себя большой труд о вере.

В этом отрывке надо обратить внимание на некоторые истины.

1. Вера - это *нечто переданное нам*. Элементы христианской веры открыли не мы сами. Они являются, в истинном смысле слова *традицией*; они передавались от поколения к поколению, пока не дошли до нас. Они восходят в неразрывной цепи до Самого *Иисуса Христа*.

К этому надо добавить еще нечто. Элементы христианской веры действительно открыты не нами. И, потому, также истинно, что христианская традиция - это не то, что дошло до нас в холодной печати книг; она передавалась от человека к человеку, от поколения к поколению. Цепь христианской традиции - это живая цепь, звеньями которой являются мужчины и женщины, сами испытывавшие чудодейственное воздействие веры.

2. Христианская вера *передана нам однажды и навсегда*; она неизменна. Это, однако, вовсе не значит, что каждое поколение не должно вновь открывать для себя христианскую веру, а это значит, что в ней есть неизменное ядро - и неизменным центром ее является факт, что Иисус Христос пришел в мир, жил и умер, чтобы принести спасение людям.

3. Христианская вера *вверена святым*. Другими словами, христианская вера - это не собственность какого-либо человека, а Церкви. Она передается в Церкви, она сохраняется в Церкви и ее понимают в Церкви.

4. За христианскую веру *нужно подвизаться* [у Баркли: нужно защищать]. Каждый христианин должен быть ее защитником. Коли христианская традиция передается от поколения к поколению, каждое поколение должно передать ее дальше неиспорченной и неизвращенной. Бывали времена, когда это было трудно сделать. Для передачи значения *подвизаться* (защищать) Иуда употребляет греческое слово *эпагонизесфай*, однокоренное с русским словом *агония*. Защита веры может стоить дорого, но эта защита есть священный долг, который выпадает каждому поколению в Церкви.

4

Опасность изнутри (Иуд. 4)

Вот что заставило Иуду отложить работу над богословским трактатом, который он собирался написать, и взяться за перо, чтобы написать это жгучее послание. Опасность *грозила Церкви изнутри*.

Некоторые люди *вкрались*. Греческое *парейсдуйн* - очень выразительное слово. Оно употреблялось для характеристики пространных и соблазнительных речей хитрого адвоката, проникающих в умы судей и присяжных; оно употреблялось по отношению к изгнаннику, тайком возвращающемуся в страну, из которой он был изгнан; оно употреблялось для определения медленных и утонченных нововведений в жизнь страны, которые, в конечном счете, подрывали и разрушали законы предков. Это слово всегда указывает на скрытное внедрение чего-то порочного в общество или в ситуацию.

Какие-то порочные люди вкрались в Церковь. Это были люди, издревле предназначенные к осуждению; это были нечестивые существа, в мыслях и жизни которых не было места Богу. Иуда подчеркивает две их характерные черты.

1. Они обращали благодать Божью в повод к распутству. В греческом тексте употреблено злое и страшное слово *аселгейя*, переведенное в Библии как *распутство*. Ему соответствует в греческом прилагательное *аселгес*. Большинство людей пытается скрыть свои грехи; они с достаточным уважением относятся к общим правилам приличия и не хотят, чтобы все видели их грехи. Но человек *аселгес* настолько утратил представление о правилах приличия, что его уже вовсе не волнует, кто видит его грехи. Он не просто высокомерно и горделиво выставляет их напоказ, он просто может делать публично самые бессовестные вещи, потому что его вообще перестали трогать правила приличия.

Эти люди, несомненно, были под влиянием гностицизма и его веры в то, что, коль скоро благодать Божья достаточно безгранична, чтобы покрыть любой грех, человек может грешить сколько хочет. Чем больше будет грехов, тем больше благодать, и потому, зачем вообще думать о грехе? Благодать Божья была извращена и обращена в оправдание греха.

2. Они отвергали нашего единого Владыку Бога и Господа Иисуса Христа. Человек может по-разному отвергать Иисуса Христа, а) Он может отвергать Его в дни гонений, б) Он может отвергать Его потому, что так ему удобнее и спокойнее, в) Он может отвергать Его своей жизнью и поведением, г) Он может отвергать Его, создавая превратное представление о Нем.

Если эти люди были гностиками, то у них было два заблуждения в связи с Иисусом. Во-первых, они считали, что коль скоро тело, будучи материальным, порочно, то людям только *казалось*, будто у Иисуса было тело, а Он, якобы, был чем-то вроде духа-привидения в зримом образе человека. В греческом, глагол *казаться* соответствует *докейн*, и таких людей называли *докетисты*. Они отрицали, что Иисус Христос воистину был человеком. Во-вторых, они отрицали Его уникальность. Они верили, что между порочной материей этого мира и совершенным Духом, Который есть Бог, существует много промежуточных этапов, а

Иисус - лишь один из многочисленных этапов на этом пути.

Не удивительно, что это встревожило Иуду. Он столкнулся с ситуацией, когда в Церковь вкрались люди, обратившие благодать Божью в оправдание и даже в повод, чтобы грешить самым бессовестным образом, и отрицавшие, как человеческую сущность, так и уникальность Иисуса Христа.

5-7

Ужасные примеры (Иуд. 5-7)

1. Судьба Израиля

Иуда посылает предупреждение нечестивцам, извращавшим веру и поведение Церкви. Он указывает при этом, что лишь напоминает им о том, что им хорошо известно. В некотором смысле справедливо будет сказать, что проповедование в христианской Церкви - это скорее напоминание людям о том, что они уже знают, но забыли или игнорируют, нежели ознакомление их с новыми истинами.

Чтобы понять первые два примера, которые приводит Иуда из истории, надо понять одно: нечестивцы, развращавшие Церковь, не считали себя врагами Церкви и христианства; они считали себя прогрессивными мыслителями, на голову выше простых христиан. Иуда выбрал эти примеры, чтобы показать, что даже в том случае, когда человек обрел величайшие привилегии, его, тем не менее, может постигнуть гибель, и даже те, кто получил величайшие привилегии от Бога, не могут быть уверенными в том, что им ничего не грозит, а должны постоянно остерегаться заблуждений.

Первый пример взят из истории Израиля. Иуда обращается к истории, изложенной в *Числ. 13* и *14*. Могучая десница Божия освободила народ Израиля из египетского рабства. Что могло быть грандиознее, чем это избавление? Под водительством Божиим народ Израиля благополучно пересек пустыню и дошел до границ земли обетованной. Могло ли быть более грандиозное проявление Его провидения? И вот у самых границ обетованной земли, у Кадеса-Варни, перед началом вторжения вперед были высланы соглядатаи-разведчики. Все соглядатаи, за исключением Халева и Иисуса Навина, вернулись и сказали, что впереди их ждут такие опасности, и населяющие эти земли народы настолько сильны, что им никогда не пробить себе дороги в землю обетованную. Народ отклонил мнение Халева и Иисуса Навина, которые предлагали идти дальше, и принял сторону тех, кто считал, что дело безнадежно. Это был акт очевидного неповиновения Богу и полного отсутствия веры в Него. В результате, Бог решил, что из этих людей никто, за исключением Иисуса Навина и Халева, никогда не вступят в землю обетованную и будут странствовать в пустыне до самой смерти (*Числ. 14,32.33; 32,10-13*).

Эта картина занимала также ум Павла и автора Послания к Евреям (*1 Кор. 10,5-11; Евр. 3,18-4,2*).

Это служит доказательством того, что даже человека, наделенного всеми привилегиями, в конце может ожидать гибель, если он сойдет с пути повиновения и вера его ослабнет. Рассказывают об одном великом человеке, который напрочь отказывался, чтобы биография была написана до его смерти. "Я видел, - говорил он, - слишком много людей, которые выходили из игры на последнем кругу". Основатель английской методической церкви Джон Уэсли предостерегал: "Пусть никто не ссылается на прошлые милости, будто ему не угрожает опасность". Английский писатель Джон Буньян видел во сне, что даже от врат небесных ведет дорога в ад.

Иуда предостерегает этих людей, что, какие бы великие привилегии им ни были даны, они должны быть осторожны, чтобы не погибнуть. Хорошо, если бы каждый из нас запомнил это предостережение.

Ужасные примеры (Иуд. 5-7 (продолжение))

2. Судьба ангелов

Второй ужасный пример касается падших ангелов.

У иудеев было тщательно разработанное учение об ангелах, слугах Божиих. В частности, иудеи верили, что у каждого народа есть свой, осуществляющий верховное руководство, ангел. В *Септуагинте*, греческом переводе иудейского Священного Писания, во *Втор. 32,8* читаем: "Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых" [у Баркли: по числу ангелов Божиих]. То есть, каждый народ получил своего ангела.

Иудеи верили в падение ангелов; об этом много сказано в книге Еноха, которая часто дает пищу мыслям Иуды.

1. Одни видят причину падения ангелов в их гордыне и мятежности. Эти легенды связаны, в основном, с именем Люцифера, несущего свет, сына зари. В *Ис. 14,12* читаем: "Как упал ты с неба, денница, сын зари!" Когда семьдесят посланных на служение учеников вернулись и рассказали Иисусу об успехе своей миссии, Он предостерег их от гордыни: "Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию" (*Лук. 10,18*). Идея сводилась к тому, что на небе была своя гражданская война. Ангелы восстали против Бога и были сброшены; Люцифер был руководителем мятежа.

2. Вторая идея получила в Писании отражение в *Быт. 6,1-4*. Здесь идея заключалась в том, что ангелы, привлеченные красотой смертных женщин, оставили небо, чтобы соблазнить их, и так согрешили сами.

В первом случае причиной падения ангелов была *гордыня*, во втором случае - *вожделение к запретному*. Иуда берет обе эти идеи и объединяет их. По его словам ангелы не сохранили своего достоинства; это значит, что они претендовали на место, которое было предназначено не для них. Они оставили свои жилища, то есть, пришли на землю, чтобы жить со смертными женщинами.

Предостережение Иуды совершенно ясно. Две вещи привели ангелов к гибели - гордыня и вожделение. Хотя они и были ангелы и обитали на небесах, они, тем не менее, согрешили и заслуживают осуждения. Людям, читавшим слова Иуды в то время, его идея была понятна, потому что в книге Еноха многое сказано о судьбе этих падших ангелов. Таким образом, Иуда говорил со своими слушателями и читателями на понятном им языке и в понятных им выражениях, что, если гордыня и вожделение погубили ангелов, несмотря на все их привилегии, то уж людей гордыня и вожделение тем более погубят.

Злые люди в Церкви были преисполнены гордыни, считая, что они знают все лучше, чем учит Церковь, и вожделение, обращая благодать Божью в оправдание распутства. Независимо от того, какие древние идеи лежали в основе слов Иуды, предостережения его сохраняют свою силу. Гордыня, претендующая на знание высшее, чем Божье, и вожделение к запретному - вот пути, которые ведут к гибели.

Ужасные примеры (Иуд. 5-7 (продолжение))

3. Содом и Гоморра

В качестве третьего примера Иуда выбрал гибель Sodoma и Гоморры. Эти города были известны своим греховным поведением и были уничтожены огнем Божиим. В книге "Историческая география Святой Земли" английский писатель Джордж Адам Смит указывает, что ни одно историческое событие не произвело на иудеев такого впечатления, как гибель Sodoma и Гоморры, и что эти города упоминаются в Писании как примеры греха человеческого и суда Божия; так употребляет их даже Сам Иисус (*Втор. 29,23; 32,32; Ис. 1,9; 3,9; 13,19; Иер. 23,14; 49,18; 50,40; Плач. 4,6; Иез. 16,46.49.53.55; Ам. 4,11; Соф. 2,9; Мат. 10,15; 11,24; Лук. 10,17-29; Рим. 9,29; 2 Пет. 2,6; Отк. 11,8*). "Ослепительный блеск Sodoma и Гоморры отбрасывается на всю историю эпохи Писания".

История крайней порочности Содома и Гоморры рассказана в *Быт. 19,1-11*, а трагический рассказ об их разрушении приведен в непосредственно следующем за этим отрывке (*Быт. 19,12-28*). Грех Содома - это один из самых ужасных рассказов во всей истории. Один комментатор назвал его "отталкивающим случаем". Подлинный ужас этого события слегка облачен в Библии иудейскими языковыми оборотами. Два ангела пришли к Лоту; в ответ на его настойчивое приглашение они вошли в его дом, как гости. Пока они были там, жители Содома окружили дом, требуя, чтобы Лот вывел им своих посетителей, чтобы они могли *познать* их. В древнееврейском *познать* имеет значение физической близости. Так, сказано, что Адам *познал* свою жену и она зачала, и родила Каина (*Быт. 4,1*). Жители Содома дома жаждали противоестественной физической близости с Лотовыми гостями. В русском языке это называется *педерастией*, *гомосексуализмом*, или, как и в некоторых европейских языках, *содомией*: в этом слове увековечен грех жителей Содома.

Именно после этого Содом и Гоморра были стерты с лица земли. По соседству с Содомом и Гоморрой находились города Адма, Евоим и Сигор (*Втор. 29,23; Ос. 11,8*). Это место находилось в однодневном пути от Иерусалима и люди не забыли этот небесный суд над грехом.

И вот Иуда напоминает порочным людям судьбу тех, кто в далекие времена попирает нравственный закон Божий. Можно даже допустить, что те, против которых выступает Иуда, тоже спустились до полового извращения - содомии - и извращали благодать Божью для оправдания даже этого.

Иуда указывает, что они должны помнить: грех и осуждение всегда идут рука об руку, и когда-нибудь они должны раскаяться.

8-9

Неуважение ангелов (Иуд. 8.9)

Иуда сравнивает этих порочных людей с лжепророками, которых осуждает Писание. Во *Втор. 13,1-5* сказано, что нужно сделать с "пророками и сновидцами", развращающими народ и совращающими людей с пути верности Богу: такого пророка следует безжалостно убить. Люди, против которых выступает Иуда - лжепророки, сновидцы, обольстители людей, и с ними следует поступать так же. Их лжеучение имело два последствия.

1. Они оскверняли плоть. Мы уже видели двоякое воздействие их учения на плоть. Во-первых, в их представлении плоть совершенно порочна и, потому, не имеет никакого значения, а инстинкты тела могут бесконтрольно господствовать над ним. Во-вторых, благодать Божья прощает все и может покрыть все и, потому, грех не имеет никакого значения, коль скоро благодать все равно простит всякий грех. Грех есть лишь средство, через которое благодать получает возможность действовать.

2. Они презирали ангелов. "Начальства" и "высокие власти" - это названия ангельских чинов в ангельской иерархии. Иуда говорит об этом сразу же после того, как привел, в качестве ужасных примеров, Содом и Гоморру, а часть греха содомлян заключалась в их противоестественном посягательстве на небесных посетителей (*Быт. 19,1-2*). Люди, против которых выступает Иуда, злословили ангелов. Чтобы показать им, как это ужасно, Иуда приводит пример из апокрифической книги "Успение Моисея". Интересно, что Иуда так часто цитирует из этих апокрифических книг. Эти цитаты кажутся нам странными, но во время, когда Иуда писал послание, эти книги широко использовались, и цитаты из них оказывали сильное влияние.

В книге "Успение Моисея" есть такой рассказ. Сама странная история о смерти Моисея изложена во *Втор. 34,1-6*. В книге "Успение Моисея" эта история дополнена рассказом о том, что архангелу Михаилу была поручена задача захоронить тело Моисея. Дьявол заспорил с Михаилом о праве владения телом Моисея и основывал свои доводы так: тело Моисея

материально, материя порочна и, потому, тело Моисея принадлежит ему, потому что материя - его сфера владения. Во-вторых, Моисей был убийца, ведь он убил египтянина, избивавшего иудеев (*Исх. 2,11.12*), а если он убийца, то дьявол имеет право требовать его тело. Иуда подчеркивает здесь вот какой момент: Михаил выполнял поручение, данное ему Богом; дьявол пытался остановить и помешать ему и выдвигал недопустимые требования. Но даже при таком стечении обстоятельств архангел Михаил не посмел произнести укоризненного суда над дьяволом, а лишь сказал: "Да запретит тебе Господь". Если величайший из покорных Богу ангелов не смел произнести укоризненного суда над величайшим из падших ангелов, даже в таких условиях, значит ни один человек не может говорить дурно ни об одном ангеле.

Что говорили люди, о которых писал Иуда, мы не знаем. Может быть, они утверждали, что ангелы не существуют; может быть, они утверждали, что ангелы порочны. Нам этот отрывок мало что говорит, но, вне всякого сомнения, это был серьезный упрек в адрес тех, к кому обращался Иуда.

10

Евангелие плоти (Иуд. 10)

Иуда отмечает у порочных людей, против которых он выступает, две вещи.

1. Они критикуют все, что не понимают. Они считают никчемным и неуместным все, что находится за пределами их опыта. О духовном надобно судить духовно (*1 Кор. 2,14*). Они не могут судить духовно и, потому, не видят духовные реальности и презирают их.

2. Они растлевают себя теми вещами, которые доступны их пониманию. А понимают они плотские инстинкты, общие у них с неразумными животными. Они позволяют этим инстинктам свободно развиваться; их ценности - чисто плотские. Иуда рисует людей, утеравших всякое представление о духовных ценностях и почитающих за норму лишь животные потребности и животные инстинкты.

Самое ужасное заключается в том, что первое прямо вытекает из второго. Ужасно то, что ни один человек не рождается без способности судить о духовном, но может настолько потерять ее, что для него духовное вообще перестает существовать. Человек может потерять любую способность, если не будет развивать ее. Это видно уже на таком простом примере, как игра и техника игры. Когда человек перестает играть в какую-нибудь игру, он теряет способность играть. Кто перестает говорить и читать на иностранном языке, которым он владеет, тот теряет способность говорить на нем. Каждый человек может слышать глас Божий и у каждого есть плотские инстинкты, от которых, собственно, зависит существование человеческой расы. Но, если человек будет упорно отказываться слышать глас Божий и сделает единственной движущей силой жизни свои инстинкты, то, в конце концов, он будет неспособен слышать глас Божий, и сам станет рабом своих низких инстинктов. Ужасно, если человек дойдет до того, что будет глух к гласу Божию и не будет видеть благодати, а именно до того дошли люди, против которых выступил Иуда.

11

Уроки истории (Иуд. 11)

В поисках параллелей к порочным людям своего времени Иуда обращается теперь к истории иудейского народа, и берет из нее три примера отъявленных грешников.

1. Во-первых, это Каин, убийца своего брата Авеля (*Быт. 4,1-15*). В иудейской традиции Каин символизировал две вещи.

а) Он был первым в человеческой истории убийцей и, как сказано в Книге Премудрости Соломона "неправедный погиб от братоубийственной ярости" (*Прем. 10,3*). Вполне возможно, что Иуда подразумевает здесь, что те, кто вводит в заблуждение других, являются убийцами душ человеческих и, тем самым, духовными наследниками Каина.

б) Но в иудейской традиции Каин стал символизировать нечто большее. У Филона Александрийского он символизирует эгоизм. А в учении раввинов он выступал как циник. В иерусалимском Таргуме в его уста были вложены слова: "Нет ни суда, ни судьи; нет иного мира; добродетельным не будет великой награды, а нечестивцам не будет мести. Жалости и сострадания нет ни в творении, ни в управлении миром". Для иудейских мыслителей Каин был циничным и материалистически мыслящим скептиком и безбожником, не верившим ни в Бога, ни в нравственный порядок на земле, и позволявшим, потому, все, что ему хотелось. Таким образом, Иуда обвиняет своих противников в том, что они оказывают открытое неповиновение Богу и отрицают нравственный порядок мира. И сегодня остается истиной, что человек, вставший на путь греха, должен считаться с Богом и убедиться в том, что никто не может безнаказанно игнорировать господствующий в мире моральный порядок.

2. Во-вторых, Валаам. В ветхозаветном мировоззрении, в иудейском учении и даже в Новом Завете (*Отк. 2,14*) Валаам является позорным примером людей, учивших Израиль грешить. В Ветхом Завете есть две истории о Валааме. Одна совершенно понятна, живописна и драматична. Вторая менее вразумительна, но гораздо ужасней, и именно она оставила отпечаток на иудейском мировоззрении и учении.

Первая история изложена в *Числ. 22-24*. В ней рассказывается о том, как Валак пытался побудить Валаама пять раз, предлагая ему большое вознаграждение, проклясть Израиль, мощи которого он боялся. Валаам отказался сделать это, но его жадность проявилась при этом очень ярко и было совершенно ясно, что удержал его от сделки лишь страх перед тем, что может причинить ему Бог. Уже здесь Валаам выступает как отвратительный тип.

Вторая история изложена в *Числ. 25*. Израиль был соvrащен и стал поклоняться Ваалу, что привело к ужасным и отталкивающим нравственным последствиям. Как мы узнаем позже (*Числ. 31,8.16*) ответственным за это соvrащение был Валаам, и его жалкая смерть явилась карой за то, что он учил грешить других.

Из всей этой истории Валаам стал символом двух вещей.

а) Он символизировал жадного человека, готового грешить ради получения награды.

б) Он символизировал порочного человека, повинного в величайшем из грехов - учить грешить других. Таким образом, Иуда говорит о порочных людях своего времени, что они готовы уйти с пути праведного ради выгоды, и они учат грешить других. Грешить ради выгоды - это плохо, но хуже всего - учить грешить других.

3. И, наконец, Корей. Его история приведена в *Числ. 16,1-35*. Грех его заключался в том, что он восстал против руководства Моисея, когда сыны Аарона и колено Левия стали священниками народа. Корей не мог принять это решение и согласиться с ним; он сам добивался положения, на которое не имел права, но он сам и его сообщники погибли ужасной смертью. Корей символизирует человека, отказывающегося признать авторитет и претендующего на то, на что не имеет права. Таким образом, Иуда обвиняет своих противников в том, что они оказывают открытое неповиновение законным властям и авторитетам Церкви, предпочитают идти своим путем, вместо того, чтобы идти путем Божиим. Мы должны помнить, что если мы присвоим себе что-либо из гордыни, это будет иметь гибельные последствия.

12-16

Портрет нечестивых людей (Иуд. 12-16)

Этот отрывок - одна из самых ярких обличительных речей в Новом Завете. Она дышит жаром высоконравственного негодования. Как выразился Мофпат: "В качестве иллюстраций к характеру этих людей были исследованы и обысканы земля, небо и моря". Вот ряд ярких, полных смысла картин. Рассмотрим их по отдельности.

1. Они - соблазн на вечерах любви. Существуют сомнения о том, что Иуда имел в виду

здесь, но в одном нет никакого сомнения - эти нечестивцы представляли опасность для вечери любви. Вечеря любви - *agape* - одна из ранних характерных черт Церкви. Это была трапеза дружбы и братства, устраивавшаяся в воскресенье. На этот праздник каждый приносил, что мог, а делили равно между всеми. Это было прекрасно, что в каждой домашней церкви христиане могли в день Господа сесть к совместной трапезе. Вне всякого сомнения были такие, которые могли принести много, были и такие, которые могли принести лишь немного. Для многих рабов эта трапеза, возможно, была единственной приличной едой.

Но очень скоро суть *agape* стали извращать. Это мы можем видеть на примере коринфской церкви. Павел заявляет, что на трапезах любви в Коринфе бывают разделения. Приходящие разделяются на клики и группы; у одних слишком много еды, другие умирают с голода, а для некоторых Вечеря Господня обращалась в попойку (1 Кор. 11,17-22). Когда *agape* не трапеза братства, она становится пародией, и очень скоро она больше не оправдывала своего имени.

Противники Иуды сделали пародию из вечери любви. Он пишет, что они "бывают соблазном на вечерах любви" (ст. 12); и это соответствует параллельному отрывку во Втором послании Петра - "срамники и осквернители" (2 Пет. 2,13). [У Баркли: "подводные камни"].

Трудность заключается в том, что Петр и Иуда употребляют не одно и то же, но очень схожие слова. Во Втором послании Петра употреблено слово *спилос*, что значит - *пятно* (позор, бесчестье), а в Послании Иуды употреблено очень редкое слово *спилас*. Оно, возможно, тоже значит *пятно*, потому что позже оно могло употребляться в греческом в значении пятен или отметин на опале. Но в обычном греческом оно имело значение *погруженный* или *полупогруженный камень, о который легко может разбиться судно*. На наш взгляд, второе значение здесь более подходит.

На вечерах любви люди были душевно близки и у них был такой обычай - поцелуй мира, а эти нечестивцы использовали вечерю любви для удовлетворения своей похоти. Ужасно, если люди вступают в церковь и используют возможности, которые дает христианское братство, в своих извращенных целях. Эти люди подобны подводным камням, о которые могло разбиться братство вечерей любви.

Эгоизм нечестивых (Иуд. 12-16 (продолжение))

2. Эти нечестивые бражничали в своих компаниях и не испытывали никакого чувства ответственности по отношению к другим. Эти две вещи всегда идут рука об руку, потому что они подчеркивают их эгоистическую суть.

а) Они без всяких угрызений совести бражничали в своих компаниях. Именно это осуждает Павел в Первом послании к Коринфянам. Вечеря любви должна быть актом товарищества и это товарищество должно проявляться в том, что человек делится с другими всем, а вместо этого нечестивые держались компаниями и оставляли себе все, что у них было. В Первом послании к Коринфянам Павел даже говорит, что вечеря любви может быть обращена в пирушку, где всякий поспешает съесть свою пищу (1 Кор. 11,21). Никто не может утверждать, будто знает, что значит быть христианином, если в Церкви он только хочет воспользоваться чем-то и остается в своем замкнутом кружке.

б) Следующая фраза - "без страха утучняют себя" [у Баркли: "думают только о себе"]. В греческом тексте буквально стоит: "пасущие себя (смотрящие за собой)". Руководитель церкви должен внимать (смотреть) себе и всему стаду (Деян. 20,28). Лжепастырь же больше смотрел за собой и заботился о себе, чем об овцах, за которыми он должен был смотреть. У Иезекииля есть слово о лжепастырях, у которых были отняты их привилегии: "Живу Я! говорит Господь Бог; за то, что овцы мои оставлены были на расхищение, и без пастыря сделались овцы Мои пищею всякого зверя полевого, и пастыри Мои не искали овец Моих, и пасли пастыри самих себя, а овец Моих не пасли... вот Я - на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их и не дам им более пасти овец моих" (Иез. 34,8.10). Человек, не чувствующий

ответственности за других и думающий только о себе, осужден.

Таким образом, Иуда осуждает эгоизм, разрушающий братство, и отсутствие чувства ответственности за других.

3. Нечестивые люди подобны безводным облакам, носимые ветром, которые не приносят дождя, и деревьям в пору сбора урожая, не несущим никаких плодов. Эти две фразы тесно связаны между собой, потому что характеризуют людей, предъявляющих высшие требования, но не приносящих никакой пользы. Бывали в Палестине такие времена, когда люди молились, чтобы выпал дождь. И если в такое время по небу проходило облако, оно внушало людям надежду на дождь. Но часто эта надежда оставалась иллюзией; облако уносило ветром, а дождя не было. В пору сбора урожая у некоторых деревьев, казалось, ветви ломаются от плодов, но, когда приходила пора сбора плодов, на них не было вообще ничего.

В основе этих двух фраз лежит важная истина. Пустые обещания бесполезны, а в Новом Завете ничто не осуждается так бесповоротно, как бесполезное. Никакая показуха и никакие красивые слова не заменят полезное действие. Как говорится: "Кто хоть на что-то не годится, тот бесполезен".

Удел непослушания (Иуд. 12-16 (продолжение))

Иуда рисует еще один яркий портрет этих людей. Они "свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими". За этим стоит такая картина: после шторма, когда волны долго несут на берег пену и накипь, на берегу всегда остается кромка нанесенных морем водорослей, плавника и разный уродливый мусор. Это всегда не очень приятная сцена. Но картина, оставленная после шторма одним морем бывает намного неприглядней той, что оставляет после шторма другое море. И воды Мертвого моря гонят волны свои на берег, и эти волны выбрасывают на берег плавник, но здесь есть своя особенность. Вода Мертвого моря столь насыщена солью, что она снимает с дерева всю кору и море выбрасывает на берег белый, гладкий, ошкуренный плавник, похожий больше на высушенные кости, чем на дерево. Деяния нечестивых людей подобны этому уродливому мусору, который оставляют на берегу моря волны после шторма, и остатком скелетов, выбрасываемых штормами Мертвого моря. Эта картина отчетливо подчеркивает отвратительный характер деяний противников Иуды.

Он прибегает еще к одной картине. Нечестивые люди подобны звездам блуждающим, которые заключены во мрак тьмы на веки за непослушание. Эта картина взята непосредственно из Книги Еноха. В этой книге звезды иногда отождествляются с ангелами, и в ней мы находим картину судьбы звезд, которые, в своем непослушании Богу, оставили установленные им орбиты, и были уничтожены. В своем путешествии по земле Енох прибыл в место, где он "не видел ни неба наверху, ни твердой земли, а лишь хаотическое и ужасное место". Енох продолжает: "И там я видел семь звезд небесных, связанных с ним, подобные громадным горам и горящие огнем. Тогда я сказал: "За какие грехи они связаны и за что они брошены сюда?" Тогда сказал Ириель, один из священных ангелов, бывший со мной, и глава их: "Енох, почему ты спрашиваешь и почему ты жаждешь истины? Это те звезды небесные, которые нарушили заповеди Господа и привязаны здесь до тех пор, пока десятка тысяч лет, навлеченные их грехами, не исчезнут" (*Енох. 21,1-6*). Судьба блуждающих звезд типична для судьбы людей, преступающих заповеди Божий и идущие, так сказать, своим путем.

Все это Иуда подтверждает пророчеством, но и пророчество взято из Книги Еноха. В оригинале отрывок звучит так:

"Се, идет Он с тьмами святых (Ангелов) Своих - сотворить суд над всеми, уничтожить всех безбожных и осудить всякую плоть за все дела их безбожности, которые они безбожно совершили, и за все жестокости, которые безбожные грешники высказали против Него" (*Енох 1,9*).

Эта цитата вызвала много проблем в связи с Посланием Иуды и Книгой Еноха. Нет никакого сомнения в том, что в эпоху Иуды, и в эпоху Иисуса Христа, Книга Еноха была очень популярна, и что ее, конечно, читал и знал каждый набожный иудей. Первоначально новозаветные авторы, желая подтвердить свои слова, прибегали к цитатам из Ветхого Завета, как к Слову Божию. Следует ли нам тогда считать Книгу Еноха Священным Писанием, коль скоро Иуда использует ее, как книгу какого-нибудь пророка? Или же нам следует присоединиться к точке зрения Иеронима, одного из выдающихся отцов Церкви, что Послание Иуды нельзя считать Писанием, потому что в нем использована, как Писание, книга, которая, в сущности, не является Писанием?

Не стоит тратить время попусту. Дело просто в том, что Иуда - набожный иудей - знал и любил Книгу Еноха и вырос в кругах, где она пользовалась уважением и даже почтением и, совершенно естественно, берет из нее свои цитаты, зная, что его читатели узнают их и отнесутся к ним с уважением. Он просто делает то, что все новозаветные авторы, потому что каждый автор, в любую эпоху, должен говорить с людьми языком, который они понимают и знают.

Характерные черты нечестивых (Иуд. 12-16 (продолжение))

В *ст. 16* Иуда приводит еще три характерные черты нечестивых.

1. Это ропотники, вечно недовольные жизнью, которую предназначил им Бог. В этом портрете Иуда употребляет два слова, одно из которых было очень хорошо знакомо читателям-иудеям, а другое - читателям-грекам.

а) Одно из них - *гонгустес*. Этим словом характеризовали недовольные голоса ворчунов, ропшущих, и именно это слово часто употребляется в греческом переводе Ветхого Завета, когда речь идет о том, что дети Израиля *роптали* против Моисея, когда он вел их через пустыню (*Исх. 15,24; 17,3; Числ. 14,29*). Само звучание этого слова передает глухое ворчание и злобное недовольство мятежников. Нечестивые люди эпохи Иуды - это двойники ропшущих детей Израиля в пустыне, сердито жалующихся на руководящую руку Божию.

б) Второе - *мемпсимойрос*. Оно состоит из двух греческих слов, *мемфасфан*, что значит *порицать, сваливать вину*, и *мойра* - *предопределенная, уготованная судьба*. *Мемпсимойрос* - вечно недовольный своею жизнью человек. У Теофраста, великого греческого мастера характеров, есть портрет такого *мемпсимойрос*. Он может найти недостаток в самой лучшей сделке, в самом хорошем поступке, в самом удачном успехе, в самой большой удаче. "Великое приобретение - быть благочестивым и довольным" (*1 Тим. 6,6*), а нечестивые всегда недовольны жизнью и тем местом в жизни, которое предназначил им Бог. Лишь немногие пользуются такой нелюбовью, как вечные брюзги, и хорошо бы им помнить, что такое брюзжание уже само по себе оскорбление Богу.

2. Иуда снова и снова делает ударение на одном моменте - поведение этих нечестивых определяется их желаниями. Самодисциплина и самообладание не значат для них ничего; нравственный закон для них лишь бремя и помеха; честь и долг - пустые слова; у них нет никакого желания служить и никакого чувства ответственности. Они ценят лишь наслаждение и свои изменчивые желания. Мир был бы совершенным хаосом, если бы все люди были такими.

3. Они говорят горделиво и высокомерно, но в то же время готовы пресмыкаться перед великими, если ожидают от этого для себя выгоды. Такие люди вполне могут одновременно быть напыщенны в отношениях с теми, на кого хотят произвести впечатление, и лстивыми подхалимами с теми, в ком они видят важную персону. Нечестивые, против которых выступает Иуда, прославляют себя и лстят другим, если того требует обстановка - такие есть и в наше время.

Характерные черты заблуждения (1) (Иуд. 17-19)

Иуда показывает, что всего этого можно было только ожидать. Еще апостолы предупреждали, что в последнее время появятся такие нечестивые, которые теперь появились в Церкви. В Новом Завете мы не найдем места, откуда цитирует Иуда. Он мог сделать одно из трех. Он мог взять цитату из книги какого-то апостола, которая до нас не дошла. Он, может быть, цитировал не из книги, а устное предание о проповеди апостолов, или из проповеди апостола, которую он слышал сам. Он, может быть, передал общий смысл отрывка типа *1 Тим. 4,1-3*. Как бы там ни было, он говорит своим читателям и слушателям, что должно было ждать в Церкви появления заблуждений. В этом отрывке мы тоже видим некоторые особенности нечестивых людей.

1. Они поносят добродетель и их поведение определяется их нечестивыми желаниями. Эти два качества идут рука об руку. Эти люди, против которых выступает Иуда, полагали, что тело, будучи материальным - порочно, и, потому, не имеет никакого значения если человек будет удовлетворять все его желания. Они утверждали далее, что, коль скоро благодать и милосердие могут простить любой грех, грех не имеет никакого значения. Но у этих еретиков была еще третья особенность: они полагали, что являются прогрессивными мыслителями и считали старомодными тех, кто соблюдал старые нравственные нормы.

Такая точка зрения не исчезла и сегодня. И сейчас есть такие, которые считают, что однажды принятые нравственные нормы и нормы верности, особенно в сфере половых отношений, совершенно устарели. В Ветхом Завете есть страшный текст: "Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога" (*Пс. 52,2*). В этом тексте *безумец* - не дурак, а человек, разыгрывающий из себя дурака. Отрицает же он Бога исключительно из-за своей похоти, ведь он знает, что Бог есть, а сам он грешник. Его ожидает осуждение, и потому он устраняет Бога из своего мира. В конечном счете, так поступают все, кто отрицает нравственный закон и дает полную свободу своим страстям и желаниям, потому что хотят поступать по-своему. Они прислушиваются лишь к себе, вместо того, чтобы слушать Бога, и забывают, что придет день, когда они будут вынуждены слушать Его.

Характерные черты заблуждения (2) (Иуд. 17-19 (продолжение))

2. Но нечестивые отличаются не только этим. Они отделяют себя от единства веры [у Баркли: создают барьеры, вызывают разделение]. Они - плотские создания, не имеющие духа. И это один из самых важных моментов: создавать барьеры, вызывать разделение в Церкви - это всегда грех. А эти люди создавали барьеры двоякого рода.

а) Как мы уже видели, даже на вечера любви у них были свои клики и группы. Своим поведением они постепенно разрушали братство и товарищество в церкви. Они образовывали кружки, чтобы исключить людей из братства, вместо того, чтобы создавать кружки для того, чтобы включить людей в братство.

б) Но они шли еще дальше. В раннехристианской Церкви были определенного сорта люди, смотревшие на людей по-особому и делившие их на два класса. Чтобы понять это, мы должны обратиться к греческой психологии. Древние греки выделяли в человеке тело (*сома*), душу (*псухе*) и дух (*пневма*). В представлении греков *сома* - попросту здание, материальное строение тела. *Псухе* понять несколько сложнее. В представлении древних греков *душа*, *псухе* - это *телесная жизнь*; все живое имело *душу*, *псухе*. *Пневма*, *дух* - это нечто совсем иное. Им обладает только человек и это делает его мыслящим существом, близким Богу, способным говорить с Богом и слышать Его.

Эти люди далее утверждали, что у каждого человека есть *псухе*, но лишь у немногих, лишь у действительно интеллектуальных, у избранных, есть *пневма*, и, потому, лишь эти немногие могут подняться до настоящей религии. Остальные же должны довольствоваться более низким уровнем религиозных переживаний.

И, поэтому, они делили людей на два класса. Были *псухикой* - физически живых, но духовно и душевно мертвых. Их можно было бы назвать *плотскими созданиями*. В представлении древних такие люди жили исключительно жизнью плоти и крови; им были недоступны умственное развитие и духовная жизнь, духовные переживания. Лишь *пневматикой* было доступно умственное познание, истинное знание Бога и подлинные духовные переживания. Тем самым, эти люди создавали базу для установления интеллектуальной и духовной аристократии над человеческим обществом.

Эти люди, считавшие, что они-то принадлежат к *пневматикой*, полагали, что на них не распространяется действие обычных законов, регулирующих поведение человека. Простые люди, может быть, и должны соблюдать принятые нормы; они же сами стояли выше всего этого. Для них грех вообще не существовал; они были столь передовыми, что могли делать все, что им вздумается, и от этого они не станут хуже. Надо помнить, что и сейчас еще есть люди, считающие, что они стоят выше законов, заявляющие в сердцах своих, что с ними ничего подобного случиться не может и что им все сойдет с рук.

Отсюда мы видим, как умно обращается Иуда с теми, кто относил весь остальной мир к *псухикой*, а себя же считал *пневматикой*. Иуда берет слова этих людей и обращает их против них же. "Это вы, - бросает он им, - *псухикой*, находящиеся во власти плоти. Вы не имеете ни духа, *пневма*, ни истинного знания, ни ощущения Бога". Иуда заявляет этим людям, что, хотя они и считают себя единственными истинно религиозными людьми, у них вообще нет истинной религии. Те, которых они презирают, в сущности, лучше них самих.

Что касается этих так называемых интеллектуалов и высокодуховных типов, то истина заключается в том, что они хотели грешить и потому извращали религию и обращали ее в оправдание греха.

20-21

Христианские черты добродетели (Иуд. 20.21)

В предыдущем отрывке Иуда отмечал характерные черты заблуждения. Здесь он отмечает характерные черты добродетельного человека.

1. Добродетельные строят свою жизнь на фундаменте святейшей веры. Другими словами, жизнь христианина основана не на том, что он создал сам, а на том, что он получил. Веру он получил по длинной цепи. Иисус передал веру апостолам, от апостолов она перешла к Церкви, а мы получаем ее от Церкви. В этом есть нечто удивительное. Это значит, что наша вера - это не просто чье-то личное мнение, а откровение, полученное от Иисуса Христа, и сохраненное в Его Церкви, передавшееся в ней дальше от поколения к поколению, всегда под наблюдением и руководством Святого Духа.

Это *святейшая вера*. Мы уже неоднократно обращали внимание на значение слова *святой*. Его первоначальное значение - *отличный, иной*. Святое - *отлично* от всего остального, также как священник отличается от всех остальных верующих, Храм отличается от всех остальных зданий, суббота - от прочих дней, а Бог в высшей степени отличен от людей.

Наша вера отличается в двух аспектах, а) Она отличается от других религий и философий тем, что не является произведением рук и ума человеческого, а дана Богом; дана не по праву выбора, а по откровению, о чем мы не должны строить догадок, а знаем определенно, б) Она отличается тем, что может изменять тех, кто имеет ее. Она изменяет не только образ мышления, но и образ жизни; это не только умозрительная вера, но нравственный двигатель.

2. Добродетельный человек - молящийся человек. Кто-то выразился так: "Истинная религия - это *доверие* и *подчинение*". Смысл религии заключается в признании нашей полной зависимости от Бога, а молитва - это акт признания, и обращение в случае необходимости к Богу за помощью является доказательством этой зависимости. Это прекрасно выразил Мофпат: "Молитва - это обращение любви нуждающейся к любви всемогущественной".

Христианин должен молиться по двум причинам, а) Он знает, что должен на все получить согласие и одобрение Божие и потому должен предоставлять все на Его одобрение, б) Он знает, что сам он не может ничего сделать, а с Богом же возможно все, и потому должен обращаться в своем бессилии к всемогущему Божему.

Молиться, говорит Иуда, должно *Святым Духом*. Имеет же он в виду вот что: наши молитвы часто бывают эгоистичными и слепыми. Лишь тогда, когда мы полностью отдаем себя в распоряжение Святого Духа, желания наши становятся чистыми и молитвы наши правильными. Истина заключается в том, что мы, христиане, должны молиться Богу, но лишь Он может научить нас как молиться и о чем молиться.

3. Добродетельный человек сохраняет себя в любви Божьей. Здесь Иуда имеет в виду старые заветные отношения между Богом и Его народом, как они описаны в *Исх. 24,1-8*. Бог обратился к Своему народу и предложил им быть их Богом, а им - Его народом; но эти отношения были поставлены в зависимость от принятия и исполнения ими данного Им закона. "Взаимость любви Божьей основана на своих условиях", - замечает Моффат. В некотором смысле мы действительно не можем вовсе пройти мимо любви и заботы Божьей. Но тот, кто хочет сохранить близость и единство с Богом, обязательно должен приносить Ему свою любовь и свое абсолютное послушание - одно не отделимо от другого.

4. Добродетельный человек находится в ожидании. Он ждет пришествия в милосердии, любви и силе Иисуса Христа, ибо знает, что Он принесет ему жизнь вечную, то есть жизнь Самого Бога.

22-23

Исправление заблудших (Иуд. 22.23)

Этот отрывок переводили по-разному, потому что возникали сомнения относительно греческого текста. [У Баркли следующий перевод:

"Одних разубеждайте в их ошибках, когда они еще колеблются.

Других спасайте, выхватывая их из огня. Других же жалеите и бойтесь в то же время, ненавидя одежды, оскверненные плотью".]

На христианине лежит неукоснительный долг спасать, а не уничтожать, даже самых худших еретиков, даже самых заблудших, даже тех, у кого самые опасные верования. Христианин должен стремиться не к тому, чтобы изгнать этих людей из христианской Церкви, а к тому, чтобы заполучить их обратно в христианское братство. Кто-то сказал однажды, что Иисус пришел для того, чтобы обратить плохих людей в хороших. "Когда Церковь теряет способность возратить заблудших, она перестает быть Церковью". Можно видеть, что Иуда выделяет среди этих заблудших три группы.

1. Одни еще колеблются, еще только заигрывают с ложью. Их прельщает порочный путь и они готовы совершить ошибку, но все еще колеблются сделать окончательный шаг. Их нужно разубедить в их заблуждении, пока еще есть время. Из этого вытекают для нас два обязательства.

а) Мы должны учиться, чтобы быть способными защищать веру и обосновать заложенную в нас надежду. Мы должны знать, во что мы верим, чтобы быть способными противопоставить заблуждениям истину и мы должны подготовить себя к тому, чтобы быть способными защищать веру таким образом, чтобы завоевать людей своей любовью и искренностью. Для этого мы должны освободить свой ум от неуверенности, а наши отношения с другими - от высокомерия и нетерпимости.

б) Мы должны быть готовы говорить в нужное время. Многие люди могли бы быть спасены от заблуждений в мыслях и делах, если бы с ними кто-то заговорил вовремя. Иногда мы колеблемся заговорить, но часто молчание подобно трусости и может причинить больше

вреда, чем любая речь. Трагичнее всего, если к вам приходят и говорят: "Я бы никогда не попал в такую лужу, в которой нахожусь сейчас, если бы кто-нибудь, ну, даже ты, поговорил со мной".

2. Других нужно вытаскивать прямо из огня. Они уже встали на пагубный путь, и их нужно остановить, так сказать, силой и даже против их воли.

Хорошо говорить, что человеку лучше предоставить полную свободу, и что он имеет право делать все, что ему хочется. В одном смысле это так, но иногда человека нужно спасти даже насильно от него самого.

3. Есть и такие, которых нужно жалеть и страшиться одновременно. Здесь Иуда думает об извечной истине. Опасность грозит грешнику, но она грозит и тому, кто его хочет спасти. Человек, исцеляющий от заразной болезни, рискует заразиться сам. Иуда говорит, что нужно ненавидеть одежду, которая осквернена плотью. Почти наверняка он думает при этом о правилах, изложенных в *Лев. 13,47-52*, где сказано, что одежду человека, страдающего проказой, следует сжечь. Старая поговорка остается в силе - нужно любить грешника, но ненавидеть грех. Чтобы быть способным спасти других, человек сам должен быть сильным в вере. Он должен твердо стоять ногами на суше, чтобы бросить спасательный круг человеку, который может быть унесен потоком. Дело в том, что не каждый человек может браться за спасение заблудших. Спасти человека для Христа может лишь тот, кто сам уверен и тверд в вере; а бороться с заразой греха может лишь тот, у кого есть иммунитет в виде здоровой веры. На незнание нельзя отвечать незнанием, даже неполным знанием; на него можно ответить лишь заявлением: "Я знаю, в Кого я уверовал".

24-25

Заключительное славословие (Иуд. 24.25)

Иуда заканчивает послание хвалой.

В Новом Завете трижды воздаются славословия *Могущему*. В *Рим. 14,24* Павел славословит Бога, могущего утвердить нас. Только Бог может дать нашей жизни основание, которое ничто и никто не может поколебать. В *Еф. 3,20* Павел славословит Бога, Который может сделать несравненно больше, чем мы вообще можем просить Его или ожидать от Него. Он Бог, благодать Которого не исчерпал когда-либо человек и для Которого никакая просьба не будет чрезмерной.

Вот славословия Иуды могущему Богу.

1. Бог может соблюсти нас от падения. В греческом это *аптайстос*. Это слово употребляется для характеристики устойчивой, не спотыкающейся лошади и человека, который не ошибается. "Не даст Он поколебаться ноге твоей" (*Пс. 120,3*). Когда мы идем с Богом - мы в безопасности, даже когда мы идем по самой опасной и самой скользкой тропе. Альпинисты связаны друг с другом канатом, чтобы, если случайно поскользнется неопытный альпинист, его вес мог принять более опытный и спасти его. Даже так, если мы свяжем себя с Богом, Он спасет нас.

2. Он может поставить нас пред славою Своею непорочными. В греческом это *амомос*. Это слово имело специфическое употребление в связи с жертвоприношением; им обычно обозначали не имеющих порока и телесных повреждений животных, пригодных для приношения в жертву Богу. Поразительно, что когда мы покоряемся Богу, Его благодать может сделать нашу жизнь такой, что она станет достойной того, чтобы быть принесенной Ему в жертву.

3. Он может поставить нас пред славою Своею в радости. Совершенно очевидно, что обычно представляют себе вступление в присутствие Бога с ужасом и со стыдом. Но через дела Иисуса Христа и через благодать Божью мы знаем, что можем вступить в присутствие Бога с чувством радости и без всяких страхов. Через Иисуса Христа мы узнаем, что Бог,

Которого знали как сурового Судью, в действительности любящий Отец.

Отметим еще один момент. Обычно мы связываем слово *Спаситель* с Иисусом Христом, а здесь Иуда связывает его с Богом. Он не одинок в этом, потому что в Новом Завете Бога часто называют *Спасителем* (Лук. 1,47; 1 Тим. 1,1; 2,3; 4,10; Тит. 1,3; 2,10; 3,4). Мы заканчиваем послание в великой и утешительной уверенности, что за всем стоит Бог, имя Которому Спаситель. Христианину дана радостная уверенность в том, что в этом мире он живет в любви Божьей, и что в мире грядущем он придет к этой любви. Любовь Божья - одновременно атмосфера его жизни и ее цель.